

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ ГОРБАТКА

**Евгения
Ивановна
ГЕЛЬМАН,**
кандидат
исторических
наук

**Юрий
Геннадьевич
НИКИТИН,**
научный сотрудник
Института истории
ДВО РАН

**Владислав
Иннокентьевич
БОЛДИН,**
кандидат
исторических
наук

**Александр
Львович
ИВЛИЕВ,**
кандидат
исторических
наук

Городище Горбатка находится на правом берегу р. Илстой в селе Горбатка (рис. 1) в 1,5 км от его центра. Впервые памятник посетил А.П. Окладников вместе с участниками Дальневосточной археологической экспедиции в 1955 г.¹ Ими был собран подъемный материал на самом городище и его окрестностях. Найденная китайская монета сунского времени и станковая керамика позволили предварительно датировать памятник VIII — XIII вв.

В разные годы состояние памятника было обследовано сотрудниками Института истории, археологии и этнографии г. Владивостока, но раскопок на нем не проводилось. Осенью 1997 г. археологическим отрядом Института истории проведена разведка памятника и выполнена инструментальная съемка.

Непосредственно на городище располагаются жилые дома с усадьбами (рис. 2), образующими ул. Тихую (№ № 1 — 12). Валы городища заросли деревьями и кустарником. Площадь его составила чуть больше 5 га. В плане оно четырехугольное, со сглаженными углами, три стороны которого (западная, южная и восточная) ориентированы по сторонам света. Общая длина вала составила 1220 м.

Изнутри городища высота вала в настоящее время составляет 2 — 2,3 м, снаружи 4 — 4,2 м, ширина основания вала 10 — 16 м, вверху — 2,5 м. В валу имеется четверо ворот, проходы в которых оформлены в виде пандуса. Ворота расположены почти по центру на западном и северо-восточном участках вала, в центре верхней половины восточного участка вала, а четвертые ворота устроены в юго-восточном углу городища (напротив северо-восточных ворот).

У восточных ворот (снаружи) обнаружена платформа с каменными базами — вероятно, остатками здания колоннадного типа (рис. 2). Платформа имеет размеры 28 × 18 м, всего выявлено визуально 15 каменных баз. Платформа несколько изменила свои первоначальные очертания, поскольку по ней прохо-

¹ Окладников А.П. Отчет об археологическом обследовании Приморского края летом 1955 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1, № 1189.

дят проселочные дороги. Это первый случай обнаружения остатков здания колоннадного типа за пределами городища из всех известных средневековых памятников Приморья. Их нельзя рассматривать как остатки конструкции ворот, так как каменные базы расположены довольно далеко от них.

На южном участке вала, недалеко от ворот в юго-восточном углу городища, с внешней стороны вал был очищен от листвы и дерна (рис. 2). При этом обнажились семь рядов каменной кладки. В основании вала отчетливо обозначился прямоугольный проем в стене, заполненный в настоящее время землей. Надо полагать, что в древности он использовался для стока воды, т.е. был сквозной. Аналогичная дренажная конструкция в 1997 г. обнаружена при зачистке городской стены на Краскинском городище в Хасанском районе (VIII — X вв.).

При зачистке вала найдены фрагмент костяного наконечника стрелы (рис. 5:2), датируемый бохайским временем (VIII — X вв.), а также несколько десятков фрагментов керамики, в том числе несколько бохайских. Остальные датируются концом XIX — первой третью XX в. и являются остатками корейской национальной посуды. На территории городища вплоть до 30-х годов существовала корейская деревня Лефинка.

Раскоп 1 размерами 2 x 2 м был заложен на пустыре за огородами, почти посредине между юго-восточными и восточными воротами и ориентирован по сторонам света (рис. 2).

В целом стратиграфия раскопа представляется следующей. За исключением пахотного слоя (1-й пласт) и частично верхней части (затронутой пахотой) слоя светло-коричневой супеси, слабо насыщенной золой (2-й пласт), в которых наряду с бохайской керамикой встречается корейский материал конца XIX — начала XX в., остальные пачки слоев, снимавшихся по пластам, датируются бохайским временем — VIII — X вв. Причем представляется возможным выделить три строительных горизонта в этом раскопе (рис. 3).

Первый связан со слоем мелкого галечника с песком, видимо, использовавшегося для выравнивания поверхности, а также зольником и слоем светло-коричневой супеси, сильно насыщенной золой, как это видно из профилей северного и восточного бортов (рис. 3).

Пачка слоев (пласты 4 — 7), представленных наслаивающимися друг на друга зольниками и отходами жизнедеятельности жителей городища, связана с существованием второго строительного горизонта. Четыре зольника отделены друг от друга слоями светло-коричневой супеси, слабо или сильно насыщенной золой. Между третьим и четвертым зольниками имеются скопления крупных и средних размеров гальки, но считать их частью какой-либо конструкции затруднительно в силу небольшой площади раскопа.

Третий строительный горизонт представлен частично попавшим в раскоп котлованом жилища и его заполнением (8, 9 пласты). Непосредственно с существованием жилища, вырытого в материке, связан слой коричневого суглинка с вкраплениями золы (слой обитания). Над котлованом жилища имеется сравнительно небольшой слой плотного темно-коричневого суглинка, в котором содержится мощная линза зольника. Котлован имеет глубину 50 — 57 см. По его контуру располагаются ямки от столбиков (Я2 — Я7) диаметром 10 — 12 см и глубиной 15 — 17 см. Есть еще две ямы, возможно, от опорных столбов (Я1, Я11) диаметром 25 см и глубиной соответственно 48 и 41 см (рис. 3).

В юго-западном углу раскопа найдены большое количество керамики и бронзовый оконечник ремня без орнамента, прямоугольной формы с округленными углами на одном конце. Среди керамики обнаружены фрагменты частично сохранившейся корчаги со следами крепления горизонтальных ленточных ручек, верхние части еще одной корчаги, шаровидных и горшковидных сосудов (рис. 4).

В пачке слоев, относящихся ко второму строительному горизонту, кроме долотовидного железного наконечника стрелы (рис. 5:1), обломков железных изделий, большого количества керамики имеются многочисленные фрагменты костей животных, птиц, моллюсков и рыб хорошей сохранности (есть даже жаберные крышки, зубы и чешуя рыб).

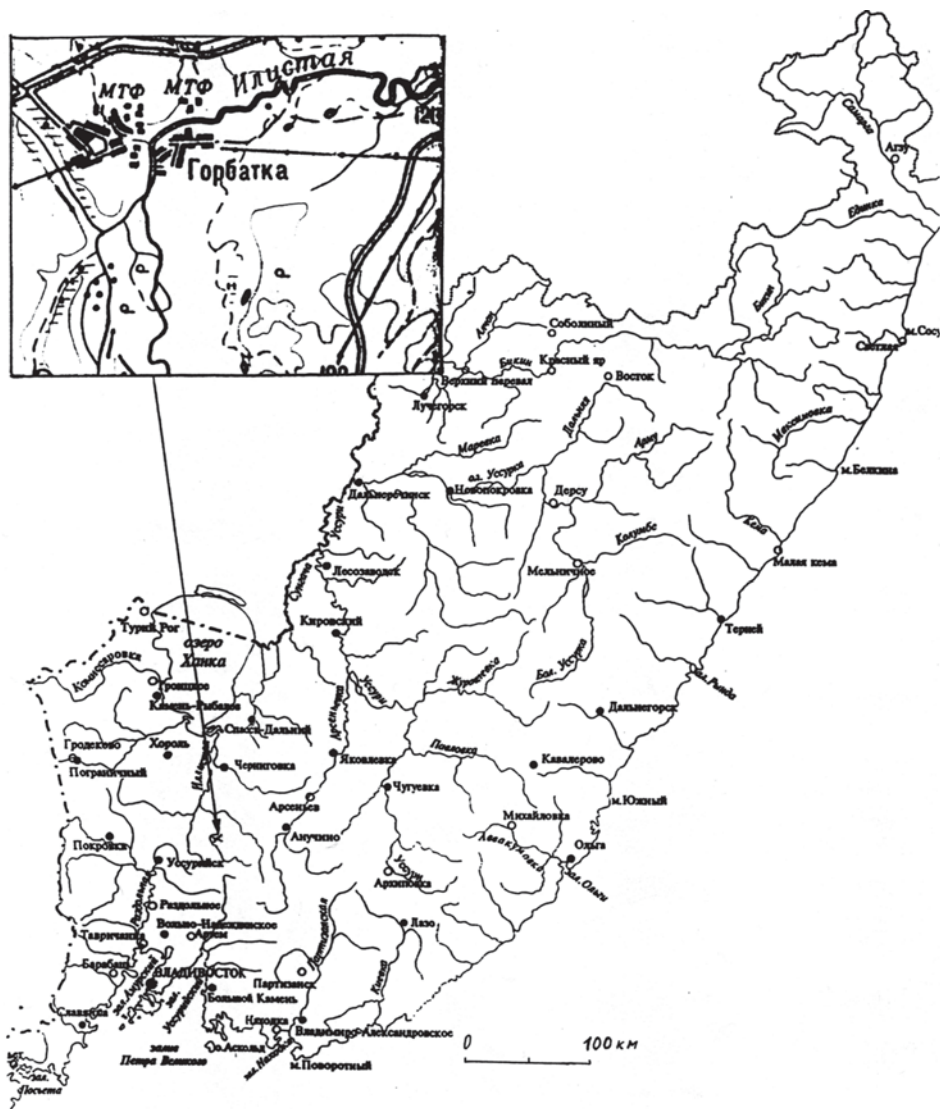

Рис. 1. Местонахождение на карте Приморского края городища Горбатка.

Среди моллюсков, кстати, представлен приморский гребешок. Последний факт весьма примечателен, поскольку морское побережье, где мог добываться этот моллюск, находится на расстоянии 70 — 85 км от с. Горбатки. По составу малакофауны из городища Горбатка имеется заключение доцента кафедры водной экологии и аквакультуры ДВГУ, кандидата биологических наук В.А. Ракова. Параллельно с остатками моллюсков из городища Горбатка этим исследователем была обработана коллекция моллюсков из Абрикосовского селища Уссурийского района Приморского края (бохайский слой, VIII — X вв.) — раскопки 1996 г. В этой коллекции оказались остатки моллюсков, происходивших из бассейна р. Илстой, где расположено городище Горбатка. Это наглядно свидетельствует о тесных связях между отдельными бохайскими поселениями, существовавшими на территории Приморского края.

В зольнике, связанном с 1-м строительным горизонтом, найдены фрагмент железного изделия неясного назначения, фрагменты ракушек, керамики и костяная обкладка лука (рис. 5:3), а в слое светло-коричневой супеси, слабо

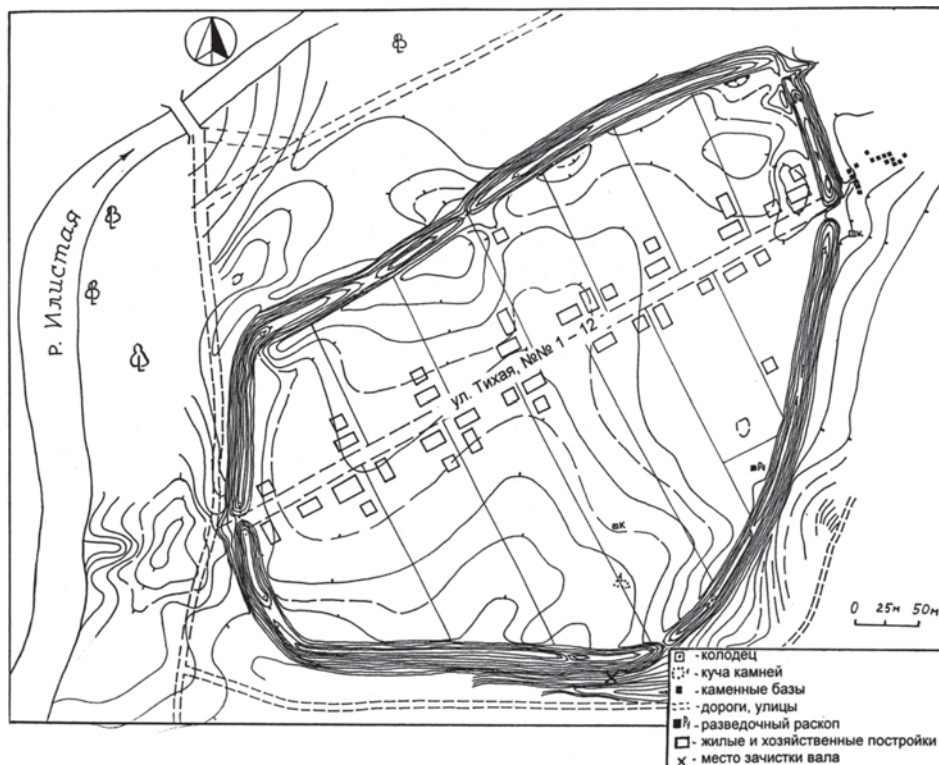

Рис. 2. План городища Горбатка. Сечение горизонталей 0,5 м.

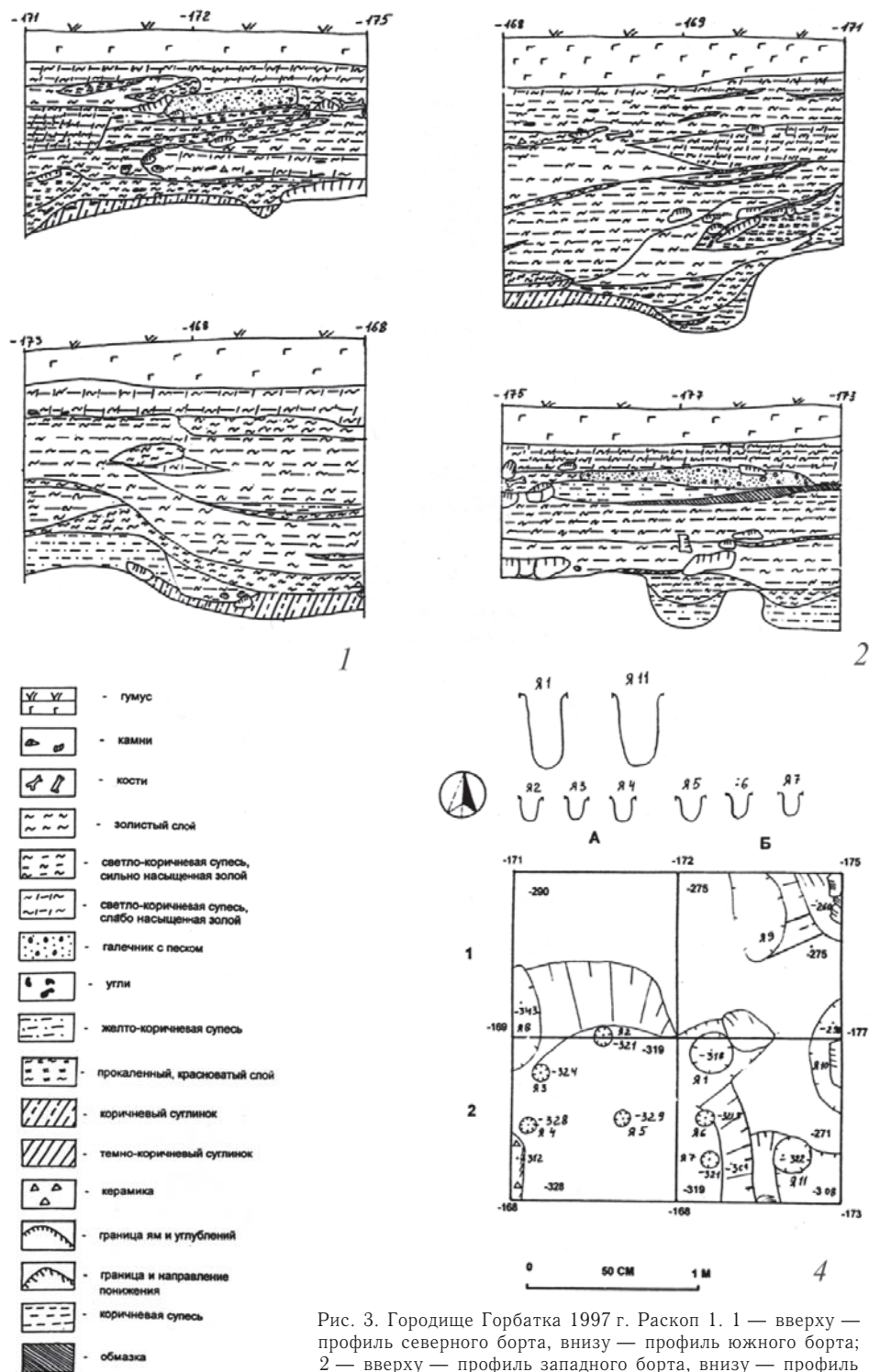
насыщенном золрой, — фрагменты керамики, костей животных, вкрапления угольков, а также бессистемно располагавшиеся крупные и мелкие гальки.

Найдено в целом более 800 фрагментов керамики не менее чем от 65 сосудов, причем удалось частично реконструировать восемь сосудов. В большинстве это станковая керамика, так как лепная представлена лишь 14 фрагментами стенок со следами выбивки в виде ложнотекстильного орнамента и доньями от двух сосудов.

Среди станковой керамики имеются фрагменты корчаг, корчажек, двух типов горшков, крышки (рис. 4). Среди венчиков преобладают трубчатые или оформленные по типу трубчатых разных размеров, а также отогнутые наружу, уплощенные горизонтально с вытянутым вверх краем. Остальные типы венчиков представлены в нескольких экземплярах — отогнутые наружу с округлым краем, с косо срезанным или заостренным краем, прямые в виде продолжения горловины с округлым или горизонтально срезанным краем.

Были найдены днища двух типов пароварок с крупными и мелкими отверстиями. В коллекции представлены также горизонтальные, типично бохайские ленточные ручки со следами их крепления — они вставлялись в прорезь, сделанную в стенке сосуда.

В целом станковая керамика из раскопа 1 характеризуется общими для бохайской керамики технологическими признаками. Для ее изготовления в большинстве случаев использовалась запесоченная глина без добавок отощителя. Для керамики в целом эта цифра составила почти 70 %, но удалось проследить, что этот показатель меняется от нижнего строительного горизонта к верхнему по возрастающей, т.е. 54,3 % в нижнем строительном горизонте, 76,2 % в среднем и 100 % в верхнем горизонтах (при этом, конечно, следует учитывать, что размеры раскопа невелики, коллекция керамики

тоже, чтобы считать эти цифры, так же как и другие, приводимые ниже, окончательными).

Вся керамика изготавливалась кольцевым ленточным налепом и собиралась на круге. Крупные сосуды типа корчаг подвергались выбивке, остальные сразу же заглаживались и в случае необходимости орнаментировались, чаще всего тоже на круге. На части днщ сосудов имеются остатки песчаной подсыпки, а в нескольких случаях зафиксированы следы снятия сосуда с гончарного круга ножом в виде параллельных бороздок.

Среди декорированной керамики преобладал плоский орнамент в виде горизонтально-полосчатого лощения. Также использовалось вертикальное полосчатое лощение и пролощенный зигзаг, их сочетания друг с другом и другими типами орнамента. Реже применялся выпуклый орнамент в виде валиков и выступов на стыке горловины и тулова. Углубленный орнамент представлен горизонтально прочерченными линиями и часто сочетается с горизонтально полосчатым лощением.

При обжиге использовалась преимущественно восстановительная среда — 54 % (в том числе с дымлением в конце обжига — 23,1 %). В остальных случаях керамика обжигалась либо только в окислительной атмосфере (18,5 %), либо на заключительном этапе окислительный обжиг сменялся восстановительным, т. е. керамика подвергалась дымлению (27,7 %).

Рассматривая керамику дифференцированно, по строительным горизонтам, мы смогли проследить, что эти показатели также изменялись во времени: керамика восстановительного обжига составила 60 % от общего числа в нижнем строительном горизонте, 38,1 % в среднем и 60,6 % в верхнем (в том числе с дымлением в конце обжига — соответственно 28,6 %, 9,5 % и 33,3 %). Керамика окислительного обжига не превышала 8,6 % в нижнем строительном горизонте, 33,3 % в среднем и 22,2 % в верхнем. Керамика окислительного обжига с дымлением на заключительном этапе составила соответственно 31,4 %, 28,6 % и 11,1 %. При этом наблюдается ее явное уменьшение из среднего строительного горизонта, обжигавшейся в восстановительной среде за счет увеличения керамики, обжигавшейся в окислительной среде, т. е., возможно, происходила некоторая деградация в технологии обжига на этом этапе.

Подводя итоги исследований на городище Горбатка, мы можем заключить, что результаты археологических раскопок на городище не дали каких-либо свидетельств о наличии чжурчжэньского слоя. Напротив, все имеющиеся материалы указывают на принадлежность памятника к бохайской археологической культуре: отсутствуют башни на валах, вал сложен из камня, ворота оформлены в виде разрыва в валу с пандусом. Площадь городища сравнима с другими бохайскими памятниками этого типа — Николаевского I и II, Отрадинского городищ Михайловского района, Стеклянухинского Шкотовского района. Материал из шурфа тоже только бохайского времени. Таким образом, данная публикация вводит в научный оборот еще один памятник, перспективный для изучения бохайской культуры в Приморье.

Городище Горбатка стало следующим после Новогордеевского в Приморье, где в бохайском слое удалось выделить три строительных горизонта (Болдин и др. 1990, с. 35). На других бохайских памятниках отмечалось пока наличие только двух — верхнего и нижнего строительных горизонтов.

После предварительного исследования каменного вала стало возможным рассматривать вслед за Краскинским и Синельниковским городищами этот признак — каменную кладку — как отличительный для бохайских городищ Южного Приморья. Другим характерным признаком бохайского градостроительства стало устройство в стене водоотвода, как на Краскинском городище (Болдин и др. 1998).

Очень важным моментом является то, что наряду с керамикой и металлическими изделиями получена большая коллекция костей рыб и животных, а также речных и морских моллюсков. Они являются достоверным свидетель-

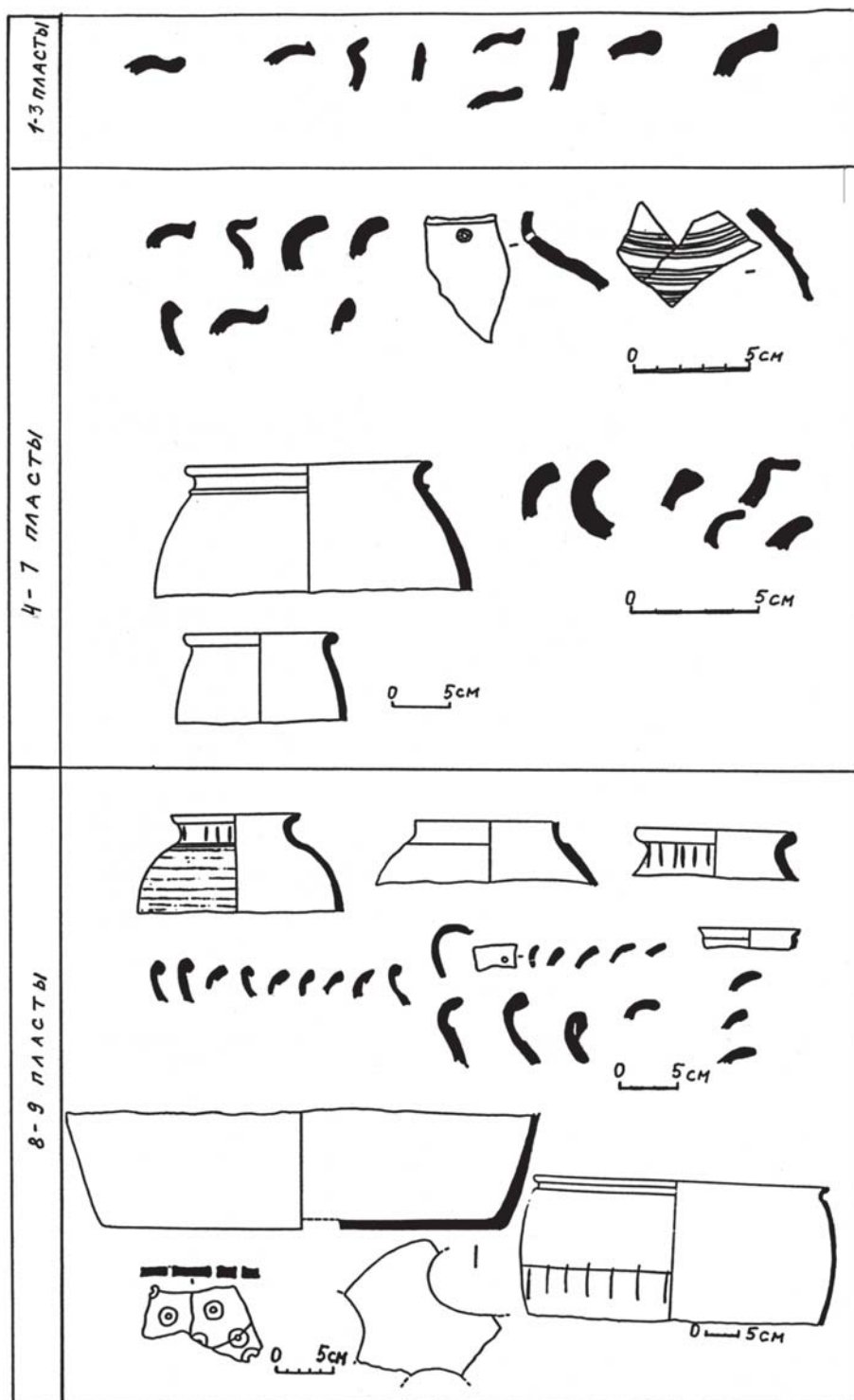

Рис. 4. Таблица распределения гончарной керамики из раскопа 1
городища Горбатка по пластам.

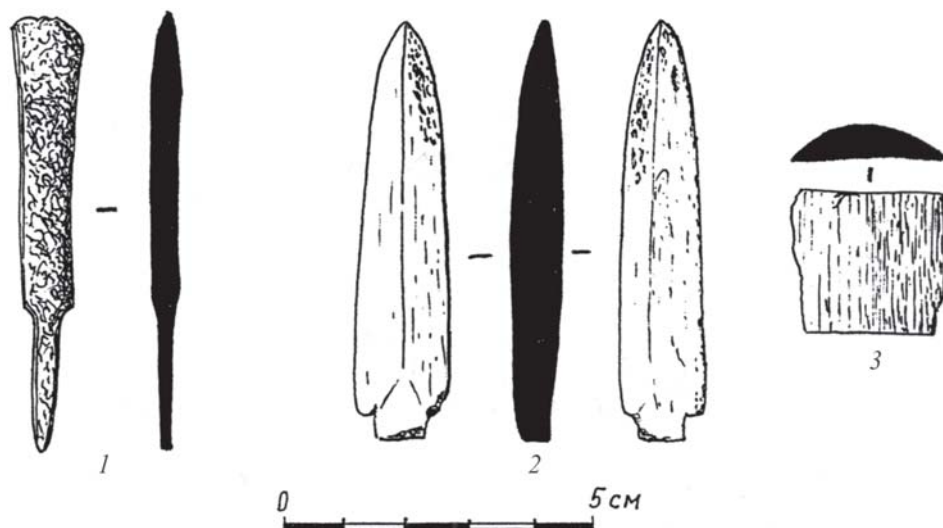

Рис. 5. Городище Горбатка 1997 г. 1 — железный наконечник стрелы из 5-го пласта раскопа 1; 2 — костяной наконечник стрелы, найденный при зачистке вала; 3 — костяная обкладка лука из 3-го пласта раскопа 1.

ством жизни населения городища, характеризующим основу их экономики — охоту, животноводство, рыболовство, а также внутреннюю торговлю в этой части Бохайского государства.

Изучение керамического материала позволило установить, что для этого памятника характерно наличие традиционного набора типов сосудов, которые встречаются на других бохайских памятниках — корчаги и корчажки, пароварки с двумя типами доньев, горшки, крышка. Декор, техника и технология изготовления керамики (включая все этапы от приготовления формовочной массы до обжига) также имеют аналогии на других бохайских памятниках.

Исследования на городище Горбатка позволяют предположить, что доли-на реки Лефу (р. Илистая) могла быть включена в административные границы государства Бохай после учреждения области Шуайбинь. Вопрос, на каком хронологическом этапе это произошло, остается пока открытым. Однако сам факт расположения сразу нескольких бохайских городищ, протянувшихся вдоль р. Лефу почти от о. Ханка до самых верховий, может косвенно указывать на их пограничное положение в системе административных границ Бохая в зоне контакта с племенами хэйшуй мохэ.

Болдин В.И., Дьякова О.В., Сидоренко Е.В. Новогордеевское городище как источник для периодизации культур Приморья // Проблемы средневековой археологии Дальнего Востока. Владивосток, 1990. С.19 — 50.

Болдин В.И., Ивлиев А.Л., Никитин Ю.Г., Гельман Е.И. Итоги поиска: Исследования археопамятников эпохи Бохая в Приморье в 1997 г. // Россия и АТР, 1998, № 1. С. 65—71.

SUMMARY. The article written by archaeologists — Candidates of Historical Sciences Eugenia Gelman, Yuri Nikitin, Vladislav Boldin and Alexander Ivliev «Investigations in Gorbatka Site» contains the detailed report about gathered materials and finds during the work on Gorbatka Site.

The conclusions made by these scholars give the possibility to suppose that the valley of the Ilistaya River could be in administrative bounds of Bohai State after the establishing Mudaibin region. The question «when did it take place» — is now under study.